

УДК 141:004.9

Актуальные контексты и проблемы информационной философии и этики

В.Н. ЯХНО

Стремительно развивающиеся информационные технологии повлияли на процесс становления таких новых отраслей философского знания как философия информации и информационная этика. Кроме проблем, непосредственно связанных с развитием Интернета, например, неравный доступ к информации, вредоносные программы и другое, актуальным содержанием философии информации и информационной этики стали фундаментальные моральные ценности, среди которых справедливость, ответственность, конфиденциальность, личная свобода.

Ключевые слова: информация, информационная этика, философия информации, информационные технологии, поисковые системы, социальные сети, моральные ценности.

Philosophy of Information and Information ethics is a new branch of studies in philosophy science, influenced by rapid development of informational technologies. It includes quite new problem areas related to the advance of the Internet – for example, digital divide or illicit use of informational technologies, malware, etc. The current content of informational ethics has become fundamental moral values such as justice, responsibility, confidentiality, personal liberty.

Keywords: information, information ethics, philosophy of information, information technology, Internet search engine, social network, moral values.

Стремительное развитие информационных технологий и формирование «общества знаний» сделало популярным технооптимистическое мировоззрение. Его успех связан не только с верой в технические преобразования и экономические возможности будущего, но и с футуристическими программами построения общества, где, возможно, могут быть преодолены социальные недостатки, создан высокий уровень комфортности человеческого существования и восторжествуют идеалы гуманизма. Однако экономические и технико-технологические достижения, формирование новых мировоззренческих позиций и переоценка ценностей – процесс длительный и сложный. Ответом на трудности реформирования социума всегда было появление новых отраслей знания, которые пытаются понять и объяснить актуальные тенденции. Для современной философии – это философия информации и информационная этика, которые призваны осмыслить феномен информационной революции и обозначить новые аксиологические основания происходящих перемен.

Объектом данного исследования являются актуальные проблемы философии информации и информационной этики, цель – анализ актуального этического знания и моральной практики в контексте быстро развивающихся современных компьютерных и информационных технологий. Для реализации намеченного автор стремится прояснить специфику новых моральных затруднений и выявить степень актуальности и востребованности новых правил нравственности для современных форм коммуникации. Основными источниками для написания статьи послужили работы зарубежных, отечественных и российских мыслителей: Дж. Дьюи, Н. Винера, Д.У. Сандерса, Л. Флориди, а также Д.Г. Доброродного, И.Ю. Алексеевой, Г.В. Хлебникова, А.Е. Войскунского, В.И. Бакштановского и других.

Информационные технологии глубоко проникли в жизнь современных людей в таких формах, как персональный компьютер, интернет-технологии, смартфоны, робототехника, искусственный интеллект и многое другое. Все они через приложения и операционные системы программного обеспечения «взаимодействуют» с человеческими пользователями и открывают для них, в том числе, и новые варианты взаимодействия друг с другом. Информационные технологии используются для записи, общения, организации и синтеза информации и многого другого. Пользователь понимает информацию как любые полезные данные, инструкции или содержание сообщения. Само слово «информация» буквально означает «дать форму» или формировать свои мысли: латинское *in-formo* переводится: придавать вид, формировать, образовывать, обучать, воспитывать, мыслить, воображать [1, с. 399].

Философия информации и информационная этика – новые, находящиеся в стадии становления направления философского знания. Их области исследования пока четко не определены, но прежде всего они связаны с анализом феномена информации. Отечественная и российская научная периодика, как правило, опирается на позицию автора термина «философия информации», специалиста в области философии техники Флориди и данную область исследований определяет как философское направление, связанное с критическим исследованием природы и основных принципов информации, а также с применением информационно-вычислительных методологий для решения философских проблем. Американские мыслители философию информации рассматривают скорее как техническую дисциплину, истоки которой в истории философии, методологии, эпистемологии и этике. Какой бы ни была интерпретация природы философии информации, она, кажется, подразумевает амбициозную исследовательскую программу, состоящую из многих проектов, варьирующихся от переосмысления истории философии в контексте современных теорий информации, до углубленного анализа роли информации в науке, гуманитарных науках и обществе в целом. Информационная этика, в свою очередь, выстраивает рефлексию моральных аспектов происходящих перемен.

Как же связаны феномен информации и информационные технологии с философией и моралью? Так как информация, в широком смысле, это любой объем данных, код или текст, который хранится, отправляется, получается или используется в любой среде, то практически каждый поступок современного человека связан с информацией, любая активность оставляет «информационный след». Мы постоянно обращаемся к новым знаниям, оставляя список веб-сайтов, которые посетили, совершаем банковские операции и «экономические сделки», ищем ответы на все возможные вопросы в интернете, определяем геолокацию и даже количество шагов или употребленных калорий. Современные гаджеты позволяют быстро и удобно собирать и хранить любому пользователю все свои данные и необходимые сведения. По мере совершенствования автоматизации сбора данных пользователь неизбежно задается вопросом: кем и как контролируются эти данные, может ли копироваться цифровая информация без требования удаления предыдущей копии и т. п. Результатом возникающих проблем стали исследования американских «компьютерных профессионалов» и размышления философов о «моральном праве», «моральной ответственности» в эпоху информационной революции, появление таких терминов, как «этический надзор» (Ethical Surveillance), проектирование сфер «информационного правосудия» (Informational Justice), составление правил «нетикета» и многое другое [2]–[4].

Обращаясь к истории философии, убеждаешься в том, что переход от одной информационной парадигмы к другой всегда вызывал споры этического содержания. Всем известна принципиальная позиция Сократа не записывать свою философию, а многие его ученики отмечали, что он вообще никогда ничего не писал. Сократ жил в период длительного по времени перехода от устной традиции к новой информационной технологии – записыванию слов, информации в свитки, книги и далее «собираания» этих сочинений. В диалоге «Федр» Сократ говорит: «...довольно говорить об искусном и неискусном составлении речей! Остается разобрать, подобает ли записывать речи или нет, чем это хорошо, а чем не годится...». И далее он предлагает Федру совсем уж понятное и актуальное замечание о роли письменных источников: «В души научившимся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами...» [5, с. 185–186]. Получается, для Сократа в письменной информации есть что-то неправильное, обманчивое, аморальное. Книжки помогают человеку получить информацию, но они не могут «сделать» его мудрым и научить его глубоко проникать в смысл информации, понимать её. Для философа необходим диалог, живое общение и обмен знаниями. Если попытаться осовременить рассуждения Сократа и понять его беспокойство, возможно, стоит отметить, что современные информационные технологии должны не только предоставлять информацию, но должны способствовать воспитанию мудрости, образовывать и быть совместимы с моральными ценностями. Будет ли современная информационная парадигма соответ-

ствовать данным тенденциям? Пока стремительные изменения в сфере информационных технологий, с одной стороны, и традиционно неспешный процесс политико-правовых изменений в социуме, с другой, демонстрируют лишь наличие довольно острых дискуссий относительно морального и правового регулирования и решения проблем, которые требуют нового социального контракта, который сможет гарантировать каждому право на реализацию «собственного человеческого потенциала».

Современный мир – это мир богатый данными (Big Data) и технологиями для производства, записи и хранения огромных объемов этих постоянно растущих показателей и сведений. Контроль над этой информацией – это, безусловно, власть и для современной цифровой экономики это может быть формой политической власти. Социальные институты, которые традиционно реализуют властные функции – госучреждения, банки, медицинские организации, школы, университеты, библиотеки и многое другое – имеют доступ к хранимой информации. Эти знания предоставляет им определенный спектр полномочий по отношению к своим гражданам, клиентам или избирателям, и современное государство активно использует такую возможность. Поэтому крайне важно, чтобы сбор, хранение и доступ к информации опирались на принципы социальной ответственности, законности, справедливости и в интересах всех заинтересованных сторон. Иначе возникающие этические затруднения будут порождать различного уровня конфликты. Справедливости ради, стоит заметить и то, что сегодня каждый гражданин имеет доступ ко все большему количеству хранимой информации, которую он может использовать, не обращаясь без необходимости к посредникам а, следовательно, также может обладать большей долей индивидуальной свободы и социальной власти.

Очень важным достижением современных информационных технологий является то, что сбор, запись, хранение информации становятся очень легкими, доступными, практически автоматическими. Результаты данного достижения можно оценивать амбивалентно. Например, позитивная мода на здоровый образ жизни привела к тому, что все большее число людей вводит свои биометрические данные в свои смартфоны. Такой тип сбора данных может стать практически полностью автоматизированным в ближайшее время, так как это очень удобно для владельца телефона – фактически в любой момент он может, например, узнать показатели кровяного давления или геолокации и многое другое. Но, если эта информация попадет в чужие руки – это может стать серьезным нарушением конфиденциальности. Еще пример, запись и хранение информации на основе облачных технологий. Хранить информацию в «облаке» означает, что данные хранятся на устройстве, удаленно расположенном от пользователя, который не владеет и не управляет данным устройством. Удобно то, что данные могут быть доступны пользователю в любое время и с любого устройства. Такая простота доступа приводит к тому, что отношение к собственным данным для многих становится не столь значимым в сравнении с возможностью быстро получить необходимую информацию. Поскольку персональные данные имеют решающее значение для защиты, третьей стороны, предлагающие «облачные» услуги, должны опираться на «информационное правосудие» и «этический надзор», защищать право на неприкосновенность частной информации. Таким образом, информационная этика должна опираться и на такие традиционные убеждения, как доверие, справедливость, правдивость информации.

Информация о пользователях сегодня стала основным товаром в цифровом мире, позволяя создавать огромные состояния таким корпорациям, как Google или Facebook. Полезность этих интернет-поисковых компаний невозможно переоценить. Собственно, получая доступ к тем или иным бесплатным приложениям, мы и осуществляем обмен наших индивидуальных данных на предлагаемые нам услуги. Основной компонент модели прибыли для этих компаний основан на «направленной» рекламе, где информация, собранная на пользователя, используется для того, чтобы помочь определить конкретное наполнение рекламы, которая будет наиболее эффективной для того или иного конкретного человека. Это делается на основе анализа истории поиска пользователя и других «поступков» его онлайн-поведения. Многие считают Google идеальной поисковой системой, так как она обеспечивает только «интуитивно понятные» и персонализированные результаты, но именно в этом случае поиск перестает быть универсальным. Видимо, стандартного поисковика Google больше не существует. В этой связи, интересен опыт использования технологии Cookies. Эти файлы не толь-

ко встроены в дизайн современных веб-браузеров, но как раз и используются крупными поисковыми компаниями для получения информации о пользователях, благодаря так называемому «информированному согласию». Возможна и иная позиция: приватность очень важна, но проконтролировать всю информацию, что каждый день производит пользователь невозможно, потому небольшие потери заслуженно компенсируются огромными данными, что ежедневно получает каждый человек. Как утверждает Стивен Леви, автор знаменитой книги «Хакеры: герои компьютерной революции» (многие считают эту публикацию манифестом хакер-этики), компьютеры должны быть в зоне свободного доступа и децентрализованы в целях содействия «улучшению мира» и распространению социальной справедливости [6].

Современные информационные технологии демонстрируют противоречие двух тенденций: приверженность базовым ценностям безопасности и защищенности, которые были предусмотрены еще на этапе разработки этих технологий, с одной стороны, и моральных ценностей совместного пользования интернет-ресурсами и открытости, которым могут следовать разработчики этих технологий, с другой. Играющие все более значимую роль в современном мире социальные сети – яркий тому пример. ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Twitter и другие сети настолько популярны, что все большее число людей стали тратить значительную часть своей жизни, общаясь друг с другом посредством Интернета. Социальные сети реально являются важной частью существования человечества, и это совершенно новый образ жизни. Огромное количество людей собираются на сайтах и коммуницируют с друзьями – старыми и новыми, реальными и виртуальными. Феномен интернета предлагает захватывающий опыт взаимодействия с другими людьми в виртуальных мирах, где среда построена полностью из информации. Только сейчас на сцену выходят технологии, которые позволят нам объединить реальное и виртуальное. Социальные сети меняют наш образ жизни и даже бросают вызов нашим представлениям, например, о любви или дружбе. Если Аристотель в «Никомаховой этике», анализируя дружбу, пишет о ней как о необходимом условии «общей жизни» и подчеркивает необходимость наличия для друга таких качеств, как взаимность, сочувствие, честность, терпение и др. [7], то обладание такими добродетелями в социальных сетях проблематично и необязательно. Тем не менее, мы должны констатировать, что социальные сети не только формируют новую этику отношений, но непосредственно влияют на трансформацию современной культуры, что не раз подчёркивал в своей философии приверженности социальным ценностям создатель Facebook М. Цукерберг. Так, в своем письме к акционерам от 1 февраля 2012 г. он писал: «В Facebook мы создаем инструменты, помогающие людям делиться мыслями и чувствами с теми, с кем они хотят. Facebook стремится к тому, чтобы создавать сервисы, которые дадут людям возможность распространять все, что угодно и помогут им влиять на разные сферы жизни. Помогая людям формировать эти связи, мы надеемся перемонтировать способ распространения и потребления информации. Мы считаем, что мировая информационная инфраструктура должна напоминать социальный график «сети», построенной снизу вверх или структуры сверху вниз, одноранговой, а не монолитной как та, что существовала до сегодняшнего дня. Мы также считаем, что предоставление пользователям контроля над тем, что они распространяют, является основополагающим принципом происходящих изменений» [8].

Этические вопросы, связанные с доступом к информации, особенно остро заявляют о себе, когда речь идет о получении доступа к секретным знаниям, защите интеллектуальной собственности, онлайн-терроризме, о политически мотивированных взломах (так называемый хактивизм). Кроме того, нельзя не упомянуть проблему обеспечения технологической анонимности как для пользователей, так и для тех, кто предоставляет доступ к информации. Анонимность и простота доступа интернет-платформ часто обеспечивают тиражирование «фейковых новостей», создавая условия для кибермошенничества и киберпреступлений.

С удивительной скоростью развиваются компьютерные вирусные угрозы, вредоносные программы, программы-шпионы. А когда они создаются государственными субъектами, мы входим в мир информационной войны и нового набора моральных проблем. Сегодня каждая развитая страна в мире ежедневно подвергается кибератакам. Недаром в США, начиная с программного документа 2003 г. Д. Аткинса, было провозглашено о создании киберинфраструктуры. В настоящее время приставка «кибер» более всего применяется в военно-

политическом контексте, как то кибервойны, киберкоманда, кибершпионаж, киберполицейские, кибератака, кибербуллинг и т. п. Интересный факт: ВВС США изменили свою миссию, дополнив ее следующими словами «летаем, сражаемся и побеждаем ... в воздухе, пространстве и киберпространстве». Согласно современным исследованиям, в ближайшие десятилетия, скорее всего, будет больше кибер-оружия, развернутого государственными субъектами вдоль известных политических линий разлома. Моральная задача здесь состоит в том, чтобы определить, когда эти нападения можно считать достаточно серьезным вызовом суверенитету нации, чтобы оправдать военные реакции и реагировать на них оправданно и этично [9, с. 88]. Главной моральной задачей информационной войны является определение того, как использовать оружейные информационные технологии таким образом, чтобы выполнять обязательства по справедливой и правовой войне. Но война уже является сомнительной с моральной точки зрения, потому что было бы предпочтительнее, если бы информационные технологии использовались только для того, чтобы уменьшить насильственные боевые действия.

Следующая серьезная проблема философии информации и информационной этики связана с использованием искусственного интеллекта. Впервые значимость исследования данного вопроса отметил еще Н. Винер в книге «Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество». Он фактически предвосхитил актуальные сегодня дискуссии относительно необходимости формировать такие специальные разделы прикладной этики, как информационная этика и киберэтика. Сегодня никто не будет оспаривать тезис о том, что ЭВМ может научиться делать суждения лучше человека, учитывая результаты предыдущих решений, которые она принимала. Такой вид машинного обучения и прогнозирования основан на сложной логике и математике, эта сложность может привести как к забавным для человека, и ошибочным прогнозам, так и к значительно более сложным и реально насыщенным событиям. Например, программа может интерпретировать данные о личности на основе информации о друзьях и знакомых, последних покупках и других легкодоступных социальных данных, которые далее приведут к ошибочной классификации образа этого человека в качестве, например, потенциального террориста или мошенника и, тем самым, изменить его жизнь в абсолютно негативном направлении. Все зависит от дизайна алгоритма обучения и прогнозирования, которые, как правило, держатся в секрете, а потому достоверность прогноза вероятна и трудно обосновывается.

Кроме Винера важным источником формирования прикладных направлений в области современной этики был американский прагматизм. В начале двадцатого века Джон Дьюи предложил теорию исследования, основанную на инструментальном использовании технологии. Философ опирался на понимание технологии в широком смысле: как совокупность не только механизмов, инструментов и машин, но и информационных систем, таких как логика, законы и даже язык. Дьюи утверждал, что мы находимся в «транзакционных» отношениях со всеми этими технологиями, в рамках которых мы обнаруживаем и строим наш мир. Это точка зрения позволяет современным ученым продвигать идею о том, что информационная технология морали и этики не является невозможной. А также позволяет нам серьезно относиться к идее о том, что отношения и соглашения между человеческими агентами и технологиями, людьми и артефактами, имеют важное онтологическое сходство. Хотя Дьюи мог лишь прогнозировать грядущую революцию в информационных технологиях, его философия – это теория, которая актуальна, так как он предположил, что этика должна быть не только теорией, но и практикой и решение проблем в этике, может быть аналогичным решению проблем, например, в алгебре. Если он прав, то возникает оригинальная возможность признать, что этика и мораль являются вычислительными проблемами. Как следствие должна быть возможность создания информационной технологии, которая позволит воплощать моральные системы мышления.

Какие выводы возможны? Важным достижением в области информационных технологий является то, что они являются не только объектом этических дискуссий, но порой непосредственно используются в качестве инструмента в самих рассуждениях о морали. Поскольку технологии и приложения искусственного интеллекта являются своего рода автоматизированными решениями проблем, а нравственные обсуждения являются своего рода проблемой, то это лишь вопрос времени – когда появятся автоматизированные технологии морального рассуждения. В настоящем это только новая технология, но она может иметь ряд

определенных результатов нравственного содержания: формирование этического конструирования, этической экспертизы и др. В предстоящие десятилетия, вероятно, будут наблюдаться достижения в этой области исследований, возможно, это будет способствовать развитию машинной этики и техноэтики.

Эти идеи инструментализма в настоящее время активно развивают Д.У. Сандерс и Л. Флориди [10]. Так, Л. Флориди понимает наш Универсум как совокупность различных информационно-объектов, их отношений и процессов и утверждает, что он – внутренне добрый. Поэтому в ракурсе данного анализа, Винер оказался прав, прогнозируя необходимость специального этического кодекса и процедур для управления искусственными агентами. Информационная этика Сандерса и Флориди определяет такие цели как: дать эффективную дескрипцию характеристик самого агента; предложить анализ позитивных и негативных последствий «деятельности» искусственных агентов и объяснить, как и почему можно считать искусственных агентов морально вменяемыми, даже если они лишены ментальных состояний. Человек – тоже агент и его свойства должны соответствовать человеческим параметрам. Но они должны подходить и виртуальным сообществам, организациям, софт-ботам, роботам и другим искусственным агентам [11].

Таким образом, характерное для современности стремительное развитие информационно-коммуникативных систем актуализирует регулирование социальных отношений в ракурсе соответствующих настоящему времени этических кодексов и «новой» моральной системы ценностей. Сформировать новую область философии, соответствующей цифровой эпохе, сформулировать гуманитарный подход к глобальным технологиям, прояснить их этическую природу призваны такие новые области исследования, как философия информации и информационная этика.

Литература

1. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 5-е изд., стер. – М., 1998. – 846 с.
2. Nagenborn, M. Is there such thing as «ethical surveillance»? [Electronic resource] / M. Nagenborn. – Mode of access : http://www.michaelnagenborg.com/de/pdf/Nagenborg_EthicalSurveillance_Abstract.pdf. – Date of access : 15.05.2020.
3. Nagenborn, M. Desining Spheres of Informational Justice [Electronic resource] / M. Nagenborn. – Mode of access : http://www.michaelnagenborg.de/pdf/Nagenborg_Spheres-abstract.pdf. – Date of access : 15.05.2020
4. Баева, Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа / Л.В. Баева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 75–83.
5. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи ; примеч. А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. – М., 1993. – Т. 2. – 528 с. (Философское наследие).
6. Войскунский, А.Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А.Е. Войскунский, О.А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83.
7. Аристотель. Собрание сочинений : в 4 т. / Аристотель ; под общ. ред. А.И. Доватура ; пер. с древнегреч. – М., 1983. – Т. 4. Никомахова этика. Книга Восьмая. – С. 219–243. (Философское наследие).
8. Письмо Марка Цукерберга будущим акционерам «Facebook не создавался для того, чтобы быть компанией» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news2.ru/redirect.php?url=http%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Ftehn-column%2Finternet-i-telekommunikatsii%2F78951-put-hakera-missiya-tsennosti-i-printsipy-facebook&check=954d70b6a4d04994e89243d0e674e0d8>. – Дата доступа : 31.05.2020.
9. Журавлева, Е.Ю. К типологии методов интернет-исследования / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 84–93.
10. Флориди, Л. Если вам неинтересны информационные концепты, вы не понимаете XXI век / Л. Флориди [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.colta.ru/articles/society/21599-luchano-floridi-esli-vam-neinteresny-informatsionnye-kontsepty-vy-ne-ponimaete-xxi-vek> – Дата доступа : 15.10.2019.
11. Хлебников, Г.В. Философия информации Лучано Флориди / Г.В. Хлебников // Метафизика. – 2013. – № 4 (10). – С. 35–48.